

Глава 43. Ипр, 1914 год

28 июля 1914 года в боснийском городе Сараево произошло убийство наследного принца Австро-Венгрии Франца Фердинанда и его супруги. Уже спустя несколько дней Германия уверяла правительство Австро-Венгрии в своей поддержке и помощи в случае начала войны с Сербией. Дальнейшие действия разворачивались стремительно. Ведомые политическими интригами и жадой наживы крупнейшие страны мира одна за одной ступали на порог первой великой и всечеловеческой битвы. 1 августа 1914 года Германия объявила войну Российской империи, 3 августа – Франции. В ответ на агрессию Тройственного союза Великобритания поддержала Францию и Россию. К 1917 году сражение велось как в Европе, так и в Африке и на Ближнем востоке. Всего в противостоянии участвовало 38 стран. Так началась Первая мировая война, унёсшая жизни 10 миллионов человек.

18 декабря 1914 года, 15:36 дня, Бельгия, недалеко от города Ипр, территория британских экспедиционных войск.

БАБАХ

Прикрывая голову руками, я пробирался по траншеям дальше от боевых действий, хотя это у меня слабо получалось. То и дело на пути попадались трупы, а на наши укрепления летели миномётные снаряды, в основном, осколочные, призванные срезать пехоту.

- Пошли в наступление!

ЗВУК: ТРЕСК ПУЛЕМЁТОВ

В таком кошмаре трудно соображать здраво. Это совсем не похоже на битвы в космосе, где холодный вакуум спасает тебя от зрелищ войны. На Земле всё обстоит куда более кровавней.

Засев в углублении, где раньше находились ящики с винтовками, я скрылся от пуль, выкроив минутку на подумать. Во-первых, это не река Ипр. Как бы прискорбно это ни было, но я спутал название реки и город. А ведь Анкельд даже не поправил меня! Хм, он-то в истории что смыслит? Неважно! Судя по холодам сейчас осень или ранняя весна. На мне форма британского экспедиционного корпуса, а сражение, происходящее здесь, даже не является основным. Фронт слишком огромен, чтобы равномерно наступать, и, насколько я могу доверять своей памяти, сейчас война приняла позиционный характер – никто не двигается.

Город Ипр находится в Бельгии, на берегу реки Иперлы, с которой я и спутал место. Согласитесь, названия похожи...

ГАДРАХ

Не знаю, что это было, но оно взорвалось близко, прервав мой экскурс в историю. Плевать мне на подробности! Моя задача: оставить записку и найти остальных, чтобы мы вместе двинулись дальше. Эх, а ведь раньше мы попадали в близкие друг к другу тела, так почему же в этот раз всё не так? А если... Меня пробрала дрожь, когда я подумал, что кто-то из моих друзей мог попасть в тело немца, а если учесть, что это война, то есть вероятность смерти кого-нибудь из нас или даже всех сразу.

ЗВУК: ТРЕСК ПУЛЕМЁТОВ

- Britische schweine!!!

ЗВУК: ВЫСТРЕЛЫ ВИНТОВОК

Сразу за немецким криком последовал обстрел британской армии, а в следующее мгновение через траншею перелетела граната. Она разорвалась на подходе, срезав отряд германских войск. Я выглянул одним глазом из траншеи, но тут же пожалел об этом. Вдали раздались взрывы, разметающие грязь, пыль и людей.

То ли из-за близости военных действий, то ли из-за того, что рядом нет никого из моих друзей, мне впервые стало страшно настолько, что я не мог двигаться, но это чувство было мимолётным и прошло сразу же, как только я увидел направляющийся ко мне отряд британцев.

- Ранен? Где винтовка? – спросил один из них.

- Цел, оружие сломалось. Есть запасное?

Я попросил оружие специально, чтобы меня не приняли за труса или хуже, дезертира, ведь тогда могли бы на месте расстрелять. Отряд состоял из трёх человек, один из которых нёс на спине тяжёлый миномёт. Мужчина лет сорока гнулся под его весом, а верёвка вгрызлась в его шею, оставляя кровавый след.

- Держи. Отходим на запасные позиции – немцы наступают. Нелёгкая их понесла...

Сержант передал мне свою винтовку, а сам выхватил из кобуры миниатюрный пистолет. По надписи на оружии я понял, что его изготовили в Австро-Венгрии, значит это военный трофей.

- Не стой на месте! Бегом-бегом!

БАБАХ

ЗВУК: ВЫСТРЕЛЫ ВИНТОВОК

Нас четверых приложило выстрелами со стороны противника, а затем в воздухе начали греметь гранаты. Немцы серьёзно взялись за наступление. Трое солдат во главе с сержантом высунулись из траншеи и принялись отстреливаться, пока нас не зажали в тиски. Кажется, эта траншея выгнута полукругом и врежется в территорию противника, из-за чего её и штурмуют.

- Стреляй, или я сам тебя пристрелю!

Услышав слова сержанта, я вдохнул полной грудью и даже подумывал о том, чтобы помолиться, но сразу же отбросил эту идею и тоже высунулся. В воронках от миномётов засело около двух дюжин немцев. Они берут нас количеством и плотностью огня.

ЗВУК: ВЫСТРЕЛЫ ВИНТОВОК

Я выставил винтовку вперёд: британская пятизарядная, с продольно скользящим затвором. Это не трофейный венгерский пистолет сержанта, но тоже ничего. Мушка скользнула по силуэту в болотной униформе – палец упал на спусковой крючок, однако на этом моменте я промедлил. Нет, мне не жаль немца, просто если он должен был выжить в этом сражении, а я его убью...

ЗВУК: ВЫСТРЕЛ

Глупости. Проводник говорил не волноваться о парадоксах. После выстрела из ствола вылетела гильза и беззвучно упала в грязь под ногами. Я перенацелил оружие и выстрелил снова – противник свалился.

- Да ты снайпер! Снимешь того, с миномётом? – похвалил меня сержант и тут же решил проверить мои способности.

Признаться, я сам удивлён, что так метко стреляю в этом теле по движущимся целям, но это скорее хорошо, чем плохо. Целик совпал с головой миномётчика, указанного сержантом, а мой палец плавно и нежно надавил на крючок. Нет, не туда... Раздавшийся выстрел со свистом пронёсся по полю боя и скрылся за спиной миномётчика.

- Попробуй ещё, – попросил сержант, но не успел он договорить, как снаряды миномёта, собранные в ящике, разорвались, а разлетевшиеся осколки выкосили всех наступавших неприятелей. – Ты ж мой хороший. Бегом, нужно улёпётывать отсюда.

- Да, – коротко ответил я и побежал вслед группе.

ЗВУК: ВЫСТРЕЛЫ ВИНТОВОК

Под немецкую перепалку мы втроём взбежали по земляной насыпи и перескочили в соседний окоп, но последний солдат из нашей группы, тот, что нёс миномёт, из-за тяжести на своей спине не смог совладать с весом и поскользнулся, после чего его грудь пробил пуля.

- Хватай миномёт!

Другой солдат послушно высунул руку под обстрел и притянул пушку за ремешок, а затем закинул её себе на плечо и побежал. Внезапно со стороны британских укреплений разнеслись хлопки и мощные выстрелы, разрывающие даже немецкие дзоты. Бетон и мешки с песком разлетались в стороны.

Немцы попятились назад, а сержант и остальные англичане нахально заулыбались, выкрикивая вслед германским свиньям ругательства и поднимая винтовки над головой.

- Гаубицу починили! Сейчас мы даже в контрнаступление можем пойти.

- Не думаю, нужно для начала вернуть позиции и снова разрезать фронт противника. Как твоё имя, боец? – успокоил нового миномётносца сержант и обратился ко мне.

Что же сказать? Уж точно не моё настоящее имя, да и не имя этого человека, в теле которого я сейчас нахожусь, ведь я просто его не знаю. Гм, это даже как-то странно. Точно, Джейкоб любит называться непамятным именем...

- Джон Смит.

- Из какого полка?

- Ээээ...

БАДААААХ

Гаубица снова выстрелила и уничтожила немецкую пушку. Это прервало расспрос на самом «засыпном» месте, ведь на это ответить я бы точно не смог. Сержант выглянул из окопа, достал маленький бинокль, тоже трофейный, и посмотрел куда-то вдаль.

- Мда, бедааа... наших прижали на подходе к городу, в воронках от бомбардировки. Там полторы сотни бойцов в окружении. Хм... Немцы устанавливают новые миномёты. Хотя нашей гаубице им противопоставить нечего...

ШАРХ ШАРХ ШАРХ...

К нам быстро приблизился армейский связной. Вся его одежда в грязи и крови, но сам человек спокоен, хоть и запыхался. Такие люди передают сообщения бегом по траншеям.

- Капитан собирает всех для прорыва окружения. Прибыть к западной петле.

- Да, - салютовал сержант.

Он бросил на нас командный взгляд, чем заставил сдвинуться с места. Быстрым шагом мы пробирались по обвалившимся и засыпанным окопам. Доски и балки, укреплявшие их стены, давно растрескались. Местами из них торчат осколки снарядов и пули. По верху траншей идёт колючая проволока, однако она помята из-за наступления немцев.

Миновав несколько разбитых вдребезги бункеров, наш маленький отряд вышел в основную траншею, в которой собирались бойцы. Большинство из них вытряхивали грязь из сапог и запасались боеприпасами. Некоторые жадно пили из фляг, а затем плотнее укутывались в летнюю форму, которая сейчас немного не к месту. У скопления новых мешков с песком стоял офицер, а за его спиной, в укрытии, развивался британский флаг, охраняемый четырьмя бойцами и флагоносцем. Это и есть местный командный пункт?

- Пятый и двенадцатый подтянулись. Райнерса и Робинсона разбили. Шестой, второй и семнадцатый прижаты в кольцо противника, - обратился связной к капитану, на что командующий почесал усы и мановением руки заставил всех собраться.

- Немцы предприняли скромную попытку выровнять линию фронта, но мы не дали им паясничать. В ходе наступления противника три отряда оказались в кольце прижатыми под перекрёстным огнём в воронках. Как только враг выкатит миномёты на новую позицию, их разобьют. Поступил приказ прорвать кольцо и вернуть дугу у Иперлы, чтобы не допустить снабжения противника боеприпасами. Десять минут на подготовку и перевооружение - выходим по западным траншеям. Командиры отрядов, соберитесь в штабе для инструктажа.

- Это мне, - сказал сержант.

Он ушёл в строение, полностью засыпанное землёй. Хм, если он командующий отрядом, то почему так мало людей пришло с ним? Я обратился к своим новым товарищам:

- А где ваш отряд?

- Отдыхает в окопах.

- Они не участвуют в прорыве?

- Они участвовали в обороне, - гордо сказал миномётносец и присел, поправляя маленькую пушку на своём плече.

Всё сразу стало на свои места. Чтобы не докучать им расспросами, я немного отдалился и держал язык за зубами, вплоть до того момента, пока не услышал ругань на итальянском. Матерь Божья, это же... Если итальянский услышат здесь, то придурка расстреляют! Италия – член Тройственного союза!!!

Я вскочил с места и с разбегу повалил солдата в толпе на землю, закрыв ему рот рукой. Тот жалобно мычал, а в глазах читалась растерянность. Эти глаза... дрожат так по-собачьи.

ЗВУК: ГОВОРIT ПО-ИТАЛЬЯНСКИ ШЁПОТОМ

- Мерлин и Лондон?

- Первая мировая?

- Марко?

- Братан?

Мы вдвоём снова вернулись к английскому и помогли друг другу подняться, а затем слегка улынулись. Замечательно! Я уже нашёл Марко, а теперь нужно найти Фрэйзера и Эмили.

- Кто твой друг? – спросил миномётносец.

- Он из моего отряда. Я покидаю вас.

- Жаль терять снайпера. Полягут все – приходи к нам.

Жестоко сказано... Надеюсь, это был чёрный юмор. Я учтиво кивнул и начал толкать Марко подальше. Охотник находится в теле молодого паренька с рыжими волосами и веснушчатым лицом. У него перебинтована голова, но это не серьёзно. Толкая друга вдаль, я напоролся на сержанта, выходящего из земляной насыпи. У него был воодушевлённый вид.

- Джон, ты уже покидаешь нас?

- Да, нашёл своего капитана, - я обвёл Марко взглядом и прикусил язык – он рядовой. – Мы как раз к нему направляемся, чтобы прорвать кольцо.

- Жаль терять хорошего бойца.

Сержант протянул мне руку, которую я крепко пожал. Военная хватка совсем не такая как дружеская. Она намного плотнее и точнее, а в руке чувствуется уверенность с шармом. Такой

жест заставил меня пропитаться атмосферой и патриотизмом. Интересно, а не участвовал ли этот сержант в важных битвах? Может, он станет британским премьер-министром в будущем.

- Я хотел бы знать ваше имя.

- Франсуа Анкельд, третий мотострелковый.

...

А-анкельд?! Совпадение же... Уверен! Не может быть... Или может? Если припомнить, Анкельд из моего времени не говорил, как нашёл записку, просто сказал про реку Ипр, которая на самом деле даже не так называется. Возможно ли, что этот человек – его родственник и именно он передал записку, сделанную кровью, своему внуку, а, судя по возрасту Анкельда, может и правнуку?

- Сержнат, может это странный вопрос, но у вас есть семья?

- Да, жена и два сына в Йоркшире. Они не забывают писать мне каждый месяц, правда Марта много раз ошибалась адресом, так как шотландский говор не может нормально передать название реки. Она писала «Ипр» вместо «Иперла», а до города ещё миль десять. Хорошо, что почту развозят по именам, а не по месту дислокации. Так письмо просто попало не в ту часть, но нашло меня. Ох, я тебя утомил?

- Нет-нет, что вы. Это было... познавательно.

Я тепло улыбнулся и попрощался с Франсуа Анкельдом, поняв, к чему всё идёт. Раньше мне приходилось гадать, где же должна остаться записка, но теперь я точно знаю: дед Анкельда пронесёт послание сквозь время. Их семья сохранит записку, которая изменит мнение Анкельда об инопланетянах и предупредит SETI о вторжении заранее, чтобы они успели подготовиться. Таким образом записка здесь является пропуском в будущее. Без неё меня никогда не отпустят из изолятора, а, быть может, даже убьют. Если не будет послания, исчезнет сам посыл времени, что создаст парадоксальный реверс. Гм, я начинаю рассуждать как Проводник. Ну, не думаю, что это плохо. Прагматичность – лучшая черта человека, как сказал бы Джейкоб Стюарт.

- Ты знаешь этого парня? – спросил Марко.

- Да, мы должны передать записку ему, но не сейчас, а во время боя.

- Почему?

- Потому что если я сейчас напишу её кровью, то это будет выглядеть странно, не находишь?

- Ну да. Кстати, ты видел Эмили?

- Нет. Мне как-то не по себе оттого, что её нет поблизости. Это... раздражает.

- Романтик нашёлся, - Марко вытер соплю под носом. Сейчас осень, холодно, не мудрено, что его тело простудилось. - Я видел Фрэйзера. Он с криком «Боже, храни королеву!» нёсся на конницу.

- Уже хорошие новости.

Конница... Первая мировая была воистину удивительной войной. Люди вступали в неё верхом на лошадях, а выбирались в танках. Эта война продвинула прогресс на несколько десятилетий вперёд, форсировала развитие оружия. Страннейшим образом Первая мировая повлияла на наш мир. И всё же люди не научились ничему, судя по тому, что Вторая мировая тоже имела место быть. Как говорят русские, между первой и второй...

Если Фрэйзер жив и он в своём обычном спокойном духе сейчас где-то здесь... Впрочем, за него я беспокоюсь меньше всех. Хотя это может показаться грубым, но я думаю так отнюдь не из-за неприязни, наоборот, из-за доверия. Из всех нас Фрэйзер самый рассудительный... Он кричал «Боже, храни королеву!» во время Первой мировой?! Чёрт, теперь и за этого идиота придётся переживать.

Пока мы с Марко обсуждали дальнейшие планы, войска Британии построились в шеренги. Один за другим отряды отправлялись по траншеям вперёд, пригибаясь и держась за головы. Как только первый человек пересёк одну из колючих проволок, прорезав её кусачками, на наши территории полетел град пуль.

ЗВУК: ТРЕСК ПУЛЕМЁТОВ

Так как мы с Марко фактически не состоим в отряде, нам пришлось прибегнуть к маскировке, а именно гуськом идти за каким-то ирландцем и его группой. Пара дюжин солдат несли винтовки и, время от времени, вскидывали их. В отличие от моего пятизарядного ружья их – однозарядные, древнее разве что мушкеты. Не думал, что на фронте всё было столь плачевно.

- ЛОЖИ...

БАДАРХ

ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ ПРИМЕРЫ

Что... Что произошло? Почему так тихо? Голова ужасно раскалывается. Не могу пошевелить даже пальцем. Не больно, но холодно. Где я? В ушах стоит ужасный звон, глушащий даже мысли: пииииииииииии. Всё вокруг будто замедлилось. Ах, я вижу британского солдата

перед собой. Он тянется ко мне, чтобы помочь, и что-то кричит. Почему на его лице гримаса ужаса? Теряя силы, я моргнул, но пришлось приложить огромные усилия, чтобы разжать веки. Хаааааа... Кажется, будто я задыхаюсь в душе. А где солдат? Используя всю свою волю, я поворачивал головой, стараясь найти бойца, хотевшего помочь мне, но шея не слушалась, была бесполезной, болталась, словно ниточка. Уже становится больно... всюду. Я начал осознавать, что сижу у стены земляного прохода, траншеи, по которой мы шли. Внезапно моё тело рухнуло в холодную грязь, и тогда я наконец-то нашёл британца. Он отдыхал рядом со мной. Солдат лежал на земле, обняв свою винтовку, будто уснул на месте, а его колени неестественно выгнулись.

Ко мне постепенно возвращалось самообладание. Беря тело под контроль, я начал ползти к бойцу. Получалось, хотя и очень медленно, неловко, словно сороконожка с одной лапкой. Пока тело получало ужасные дозы давящей боли, голова наливалась свинцом и тяжелела. Слух постепенно восстанавливался, а разум вновь возгорался из маленькой искры в пылающее пламя.

- Ты в порядке? – я повернул солдата к себе и улыбнулся, так как боец тоже улыбался мне.

Он будто смеялся во сне. Интересно, о чём он сейчас думает. Я помахал рукой перед его глазами и ещё шире улыбнулся, но этот грубиян не захотел смеяться сильнее. Такой грубый...

- Айк!

Оооо... Я вспомнил, как меня зовут. Кто-то пытался достучаться до меня, крича слова великого беспокойства. Зачем так волноваться? Посмотрите, какое красивое небо над нами. Оно, словно океан, поглощает мои мысли своими волнами.

- Он меня не слышит.

- Пробуй ещё. Его сильно контузило.

- Айк, где больно? Он улыбается... не понимает, что происходит.

- Фрэйзер, тяни его за руки, а я возьмусь за ноги.

Я-ха-ха-хууууу-эээээ. Как же здорово ощущать полёт. Моё тело поднялось выше к небесам, и я выставил руку вверх, стараясь потрогать облака. Они такие лёгкие и перистые, хотя и кажутся немного серенькими. Почему облака такие скучные? Ммммм. Я показал им язык, чтобы развеселить, на что небо улыбнулось. Где-то вдаль раздалась вспышка света и грохот – облака улыбнулись мне в ответ, да ещё и присвистнули.

Уоуоуууу... Моё тело заколыхалось. А-ха-ха, чувствую себя индейцем или цыплёнком на вертеле. Ребята, зачем вы меня несёте так смешно? А-ха-ха, ноги щекотно. Моя голова по

инерции повернулась влево, и я увидел: солдат, отдыхавший со мной, всё ещё улыбался. Моя рука сама помахала ему на прощание. До скорой встречи, было весело отдыхать вместе.

- Осторожнее!

- Где у него рана?

- Он цел, только ударился головой. И под взрыв попал... И прикладом по башке схлопотал, стараясь отвести немцев...

Эй, почему такие грустные лица? Вы так напряжены. Давайте остановимся и поиграем с этими камушками. Они похожи на железные трубочки с дырочкой с одного конца. Выглядит знакомо. Ох, меня что-то начало клонить в сон. Глаза сами закрылись, но какой-то плохой человек не дал мне уснуть.

ЗВУК: ТРЕСК ПУЛЕМЁТОВ

БААДААРХ

Ребята, что играли со мной, тоже устали. Кто-то из них быстро прилёг отдохнуть на землю, всё ещё держа меня железной хваткой за ногу. Другой солдат решил потыкать в землю палочкой. Она страшно хлопала и из неё вылетали струи огонька. Как красиво... Пламя замедленно эффектом, будто бы я играю на геймбое.

ЗВУК: СТРЕЛЬБА

- Эй, с тобой всё в порядке! Тише-тише-тише, всё хорошо. Где болит? Нет, не закрывай глаза! Он же меня убьёт за это... Ну же, помоги мне.

БАДАРХ БУДУМ

- Уоооуоооуууу!!! – меня швырнуло на серый песочек...

ДУМ

Ах, как сильно трещит голова. Такое ощущение, что я петарду в нос засунул. Хм, плохо помню, что тут происходит. Какое-то шоу? Мы снова напились после концерта? Нужно вспомнить, как правильно моргать, чтобы передать сигнал Юу и Зику. Ох, они, скорее всего... Аааааа? Моя рука упала на стену из земли, забитую гнилыми досками. Я не дома? Вот же, уснул на улице... А?

БАДАРХ

- ЧТО ЗА НАХРЕН?!

Всё вспомнив, я отскочил в сторону, как только раздался мощный взрыв, но мой желудок не выдержал головокружения и его содержимое пролилось на холодную землю. Во рту остался неприятный пресно-кислый вкус, а горло щипало.

ЗВУК: ТЯЖЕЛО ДЫШИТ

Мы шли вперёд, прорывать блокаду... Нас завалило после выстрела из вражеского миномёта... Помню, как пытался сражаться врукопашную, но меня огрели чем-то по голове. Ох, как же больно. Покачиваясь, я прошёл вглубь траншеи, но споткнулся о троих солдат. Двое били третьего в грудь. Выглядит немного отчаянно. Что они дел...

- Марко, нам нужно идти дальше. Где Фрэйзер и Эмили?

- АЙК! Это... Вот Фрэйзер, я нашёл его.

Сказав это, Марко побледнел и вновь принялся бить бойца в грудь. Другой солдат бедно сложил руки на коленях, с ужасом глядя то на меня, то на тело. Я хотел было остановить Марко, но внезапно моей щеки коснулось нечто холодное, мигом растаявшее и превратившееся в воду, слезой опустившееся по щеке. Небо осыпало траншею снегом. Глядя на это, люди останавливались и затихали. Умолкли орудия, умолкли винтовки.

Радость Миру, Господь пришел!

Пусть Земля получит своего Правителя;

Пусть в каждом сердце найдется место для него,

И Небеса и Земля поют,

И Небеса и Земля поют,

И Небеса, и Небеса, и Земля поют.

Кто-то завыл из окопов старую Рождественскую мелодию, его подхватывали тут и там, британцы присоединялись к своеобразному флешмобу, откладывая оружие и успокаиваясь. Неожиданно, но со стороны немецких укреплений тоже начали доноситься голоса:

Радость Миру, Спаситель нас ведет!

Пусть люди поют свои песни;

Пока поля и поймы, горы, холмы и равнины

Вторят им звуками радости,

Вторят им звуками радости,

Вторят, вторят им звуками радости.

Это похоже на Рождество. Я видел Рождество своими глазами только однажды и тогда вдоволь наслаждался им в своём доме... в нашем доме. Всем было так весело, а тепло праздника согревало глубины отчаянной души. Но... всё это погибло в огне Медленного вторжения. Железная поступь втоптала соцветия в выжженную почву. Гимны больше не приносят мне облегчения, только дают повод вспомнить об утратах и потерянном мире, мире, который я хотел защитить любой ценой.

- Айк... Ты не мог бы подойти.

- Марко, Фрэйзер, давайте поскорее найдём Эмили и вернёмся в будущее. Я больше не могу выносить эти ужасные гимны. Они совершенно не ритмичны.

- Айк...

Парень не находил слов, чтобы что-то сказать мне. По его веснушчатой щеке катилась талая вода, как и у меня, вот только струя шла от самого глаза. Он чем-то опечален? Я присел на корточки перед телом солдата, которого они пытались спасти. Его грудь пробита в районе сердца насквозь.

- Мне жаль... Но мы должны найти Эмили.

- Уже нашли... Айк...

Айк замер прямо передо мной. Казалось, он перестал дышать. Его тело непослушно упало на колени, а стелящийся снег начал белить волосы, возвращая Охотнику белую шевелюру, его привычный вид. Не хватает только синевато-голубых глаз, чтобы слёзы, падающие на тело его любимой, казались рекой, нет, океаном, ведь они солёные.

Парень схватился за лицо солдата и начал кричать бессмысленные фразы. Мы с Марко переглянулись и одновременно положили руки ему на плечи, но Айк сбросил их одним движением и склонился ещё ниже над Молнией.

Как мне кажется, он слишком эмоционален для высшего существа. Мы – Охотники. Мой брат погиб, защищая сильнейшего из нас, чтобы тот привёл человечество к победе. Мне, как никому другому, известно чувство великой утраты. И я, как никто другой, знаю, с этим придётся смириться.

- Ненавижу! Уничтожу всех! Никогда... Я... убью каждого... Пускай почувствуют мою боль через свои стальные сердца...

Марко снова попытался успокоить Айку, но я не позволил ему. Если наш лидер желает мести, то его пламя и мощь вспыхнут с новой силой, как мне казалось, но сразу стало понятно: мои суждения ошибочны. Как только рука Айки опустилась на мёртвое тело, Охотник дернул голову в небо и истошно завопил, прерывая Рождественское перемирие. Его крик холодом разнёсся по округе, глуша всё и вся.

ЗВУК: РАСКАТ ГРОМА

Внезапно время замедлилось, пыль, витающая вокруг нас, будто плыла в абсолютно прозрачной непреломляемой жидкости, временами вступая в паутины. Это похоже на эффект Проводника.

Так и есть. Сферический купол покрыл окрестности в несколько десятков метров, а струи чёрного дыма усыпили всех попавших в радиус действия солдат. Из вспышки грома вышла высокая тень Проводника. Она осмотрелась по сторонам, подошла к нам и молча всмотрелась в картину.

- Ты знал? – холодно и спокойно спросил Белый Охотник.

- Знал бы – не отправил вас сюда. Послушай... Я...

Проводник рухнул на колени, но даже так он ростом почти с обычного человека. Воистину это существо величественно. Тёмная аура скрывает того, кто находится внутри, защищает его личность.

- Ты привёл нас сюда, чтобы она умерла? Да кто ты такой?!

В следующий миг Айк сделал то, что не получилось у меня в двенадцатом веке: он сорвал со стоящего рядом на коленях Проводника капюшон. То, что мы увидели, было невозможно описать словами: голова, обтянутая тёмно-зелёной, болотной, с оттенками чёрного, кожей, была напрочь лишена глаз, ноздри прерывисто вдыхали воздух, но назад возвращался легкий

серый дымок, словно лёгкие существа горят, а рот был идеально круглым, открытым, без единого зуба, словно горлышко бутылки.

- Не человек.

На изречение Айка существо не ответило. Оно молча стояло на коленях рядом с нами. Макро понемногу начал отдаляться от странной твари, но Аик не изменился в лице. Он холодно смотрел на всё происходящее, так же спокойно говоря, будто сам с собой:

- Есть только одно существо, не произошедшее от человека. Не думал, что такие твари действительно существуют, предполагал, что вы – сказки. Итак, рейнианец, почему ты помогал нам?

Проводник отстранённо потянул руку к лицу тела, внутри которого содержалась мёртвая душа Эмили. Аура, хранящая секреты, рассеялась – нашим глазам предстали руки рейнианца, как его назвал Аик. Помнится, Охотник говорил об этих легендах, существах из тёмной галактики без звёзд. Ах... Как только чёрная дымка рассеялась, показались длинные, сантиметров десять каждый, пальцы без ногтей. Каждый состоял из четырёх фаланг. Этими руками Проводник хотел дотронуться до тела Эмили...

ХВАТЬ

- Не смей к ней прикасаться, - спокойно сказал Аик, схватив Проводника за кисть. От хватки кожа существа местами побелела. Вот это сила!

- Думаешь, ты один достоин скорбеть? Ты даже не представляешь, через что прошли все мы!!!
- взревел Проводник. - Ты правильно думаешь. Я и есть твой секрет, Аик.

Существо поднялось. Его лицо без глаз не выражало эмоций, а рот будто чхал пылью, губы не шевелились, когда монстр говорил.

- Что ты несёшь?

- Я – это ты, тринадцатый. Я был жуликом, сумевшим обыграть секрет всех предыдущих меня. Хм... - Проводник будто вспомнил обо мне и Марко. - Сам узнаешь, когда придёт время, или не узнаешь, если всё будет хорошо.

Аик встал, а мы с Марко не смели мешать господину. Из всех землян он – высшее существо. Хоть Белый Охотник не показывает этого, но его сила многим больше нашей. Охотники используют интеграторы, Аик – себя и свои амбиции. Его мощь заключается в его непроходимой упёртости. Я рад служить такому не человеку. Он неземной Бог, а его планы и чувства не достойны моих ушей.

- Тогда ты как никто другой понимаешь меня. Ты – Аик Митчелл, как бы ты не получил это тело рейнианца. Помоги мне вернуть её, время же в твоей власти.

- Прости... Я не знаю, как. Нет никаких возможностей... Разве что только ты воспользуешься новым циклом, создашь пятьдесят восьмую версию.

Господин опустил взгляд. Его руки слегка дрогнули. Такое ощущение, что Аик вспоминает нечто из своего счастливого прошлого.

- Она бы этого не хотела. Эмили не хотела бы потерять всё, что у нас было. Эта девушка была такой настойчивой...

- Понимаю. Эмили была для меня как сестра, но ты знаешь её многим ближе. Тебе решать, продолжать борьбу или вернуться. Мне же... пора всё подготовить.

- Что подготовить?

- Хах.

Проводник накинул капюшон – тёмная аура снова окутала рейнианца. Существо взмахнуло рукой, и из воздуха появился клочок бумаги. Длинным тонким пальцем монстр писал слова, которые передаст в будущее.

- Вот, значит, почему «S» не похожа на мою... Руки не такие. А откуда кровь?

- Я создал бумагу, думаешь, не создам каплю крови?

Тринадцатый Аик сжал клочок в руке, и тот исчез. Мы все знаем куда. Эта записка окажется на пути Франсуа Анкельда, который передаст её своим детям, а те – Джозефу Анкельду и SETI. Цикл замкнулся – история невредима.

- Аик, пока я не исчез. Корабль на Селестии был не единственным. Я знаю о двух таких. И... они оба были на Селестии.

- Что ты имеешь ввиду?

- Это, старый друг.

В небе над нами заискрился огромный силуэт космического судна, выходящего из режима невидимости. От тарелковидной плоскости отходили две большие длинные гондолы, светящиеся голубой аурой. Судно висело в нормальном, не ускоренном пространстве, из-за

чего его появление происходит постепенно, словно по кадрам.

- Это «Борей». Он сделает так, чтобы обо мне ты больше не услышал. Хотел бы я помочь большим... Но просто больше ничего не знаю. Ты первый, кто вышел за пределы циклов. Прости.

- Это я прошу прощения за то, что не смог уберечь её. Но как нам теперь вернуться?

- Остаточная энергия в теле вытолкнет вас. Снова дотроньтесь до неё все вместе.

ЗВУК: РАСКАТ ГРОМА

Рейнианец не попрощался. Он исчез в раскате грома, купол ускорения времени пал, а эклротер занял позицию в ангаре «Борей». Суда исчезли в искажённом пространстве.

- Моментальный двигатель... - прошептал Айк и посмотрел вокруг. - Посмотри, Эмили, это происходит. Первая мировая война стала символом кровожадности человечества. И хотя люди не учатся на ошибках, они делают попытки. Скоро Рождество, Эмили, ты же помнишь его? Эти люди тоже помнят и знают о чуде. В них осталось что-то, ради чего можно сражаться. Я ведь прав?

- Ты прав, - встал рядом с Айком Марко. Я последовал его примеру и занял место рядом с Белым Охотником.

- Я согласен с вами, сэр. Этот мир ещё покажет себя.

- Надеюсь...

Айк присел на корточки у тела Эмили и взял за руку мужчину с пробитой грудью, выставляя вторую руку нам.

- Не полагайтесь на меня больше никогда...

Голос господина преисполнен уверенности, но я не слушал его. Каким бы не был приказ, я без сомнений исполню его. Мы с Томасом получили полгода свободы, которые стоят того, чтобы оплатить их кровью. Я и Марко схватили руку нашего собственного проводника к судьбе Охотника...

ВСПЫХ

4 мая 1915 года, 8:04 утра, граница Альфа и Бета-квадрантов галактики Андромеда, недалеко

собрал в руке пучок плазмы. Молнии метались между длинными пальцами, искра и переливаясь, словно жидкость.

- Простите, что не смог защитить ваше будущее, Айк, Эмили, Лесли, Уолтер... Я же жулик. Надеюсь, вы никогда не узнаете о цене путешествий во времени.

БДААААМ

В следующее мгновение атмосфера покинула мостик через пробоину – ко мне вышагивало высокое существо с длинными тонкими конечностями. Оно, кажется, устало. Стоит упомянуть: рейнианцы общаются телепатически из-за отсутствия губ. Мне самому пришлось использовать синтезатор речи, вживляемый в горло.

[Вернулся домой на лантийском корабле. Они такие беспокойные, эти зрячие. Нет бы уснуть мирно и надолго. Впрочем, мне всё равно, пока меня не трогают. Итак, собираешься платить по счёту?]

- Нет. Мы не платим по счетам!

ВЖУУУРХ

Разряд молнии угодил в голову рейнианца и разорвал её в клочья. Создалось впечатление, будто внутри голова была заполнена чёрным песком, а покрыта – бумагой. Существо упало и бездыханно замерло. В его лёгких больше не горит метан. Ох...

Тараном я пробил дыру в защите пирамиды. Оказывается, акт самопожертвования был эффективен. Тогда у меня есть шанс сделать подарок Айку ещё хотя бы раз. Может оставить ему ещё и послание? Да, если оно будет на английском, то вряд ли универсальный переводчик справиться. Я ринулся к пробоине, но длинные руки обхватили мои колени и сломали ноги. Тело рухнуло на пол. Собрав ещё один разряд высокоэнергетической плазмы, я выплюнул его в рейнианца. Монстр рассыпался в прах и выветрился в пробоину.

Ах... У меня колени выбиты в обратную сторону. Дышать уже трудно – в лёгких закончился запас газов. Мои последние деяния...

- Хватит этих игр. Я устал и хочу уснуть. Как же я устал...

С такими словами я вполз на корабль рейнианцев, вспоминая о всех тех, кого столько раз терял. Что бы ты сказала, Лесли, увидев меня таким? Наверное... Назвала бы дурачком и улыбнулась. Для меня не видеть твою улыбку и есть плата за новую возможность сражаться. Айк, береги себя, ведь теперь за тобой не будет приглядывать наша маленькая сестрёнка Эмили. Я скучаю по всем вам, друзья...

<http://tl.rulate.ru/book/12485/265024>